

> ДАТА

Варили сталь и пели

В ИЮЛЕ сталеплавильщики Магнитки отмечают 78-летие выпуска первой стали. Ее выплавляли в первой печи второго мартеновского цеха – он долгое время был пионером внедрения прогрессивных технологий выплавки.

Длительное время его возглавлял металлург-самородок Алексей Трифонов. А самый ценный капитал цеха – его труженики: Герой Социалистического Труда старший мастер Михаил Артамонов, машинист завалочной машины Петр Протасов, старшие мастера Иван Дмитриев, Алексей Мельников, Александр Панченко, кавалер трех орденов Трудовой Славы Виктор Андрианов. В послевоенные годы звания лауреатов Государственной премии удостоены Владимир Захаров, Мухамед Зинуров, Алексей Трифонов, звание «Заслуженный металлург» присвоено Анатолию Глазкову, Владимиру Галушко, Сергею Жижкину, Сергею Семчуку.

Но не только производственными делами жил цех. При содействии начальника цеха создан замечательный мужской хор, и двоим работникам цеха, Владимиру Доставалову и Ивану Каунову, было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ». Именно цеховой мужской хор стал основой ансамбля «Металлург».

После успешного пуска ККЦ в 1994 году мартеновский цех № 2 был закрыт, а его работники перешли в кислородно-конвертерный, где осваивали новую технологию производства стали.

За 78 лет сталеплавильщики Магнитки произвели около 650 миллионов тонн стали.

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВ,
бывший председатель профкома
мартеновского цеха № 2 и первый председатель
профкома сталеплавильного производства,
почетный металлург

Когда вязы были большие...

> Сегодня Петру Ивановичу Авдюшкину исполняется 101 год

> ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Чаепитие

с друзьями

ПОСЛЕ майского празднования Дня Победы и июньского возвращения к событиям начала войны долго переживаешь собственные воспоминания о послевоенной поре. Вот и в этот раз не идет из головы разбередившая душу встреча, на которую пригласил нас комитет территориального общественного самоуправления 116-го микрорайона при поддержке депутата Валерия Каца.

Встреча состоялась в детской библиотеке семейного чтения № 9, на нее пригласили ветеранов с внуками – читателями библиотеки. Пришли и члены организации «Память сердца» – дети погибших участников войны. Гостеприимными хозяйками вечера стали библиотекарки: Тамара Николаева, Лидия Гумерова, Ольга Кучева, Светлана Михайлова. Многие были знакомы, поэтому встреча получилась по-домашнему теплой. Звучали в записи песни военных лет в исполнении старых артистов: Шульженко, Бернес. Многие подпевали. Как-то само вышло, что стали делиться воспоминаниями – это были очень эмоциональные рассказы. Сказано много добрых слов в адрес ветеранов – пострадавших в лихую пору, поднявших страну из руин своим трудом после войны. Закончилась встреча чаепитием.

Большое спасибо неравнодушным людям, давшим нам возможность вспомнить вместе.

МАРИЯ ГРУЗДЕВА, ЛИДИЯ ИВАНОВСКАЯ,
жители микрорайона

– ТАКИЕ БЫЛИ ВЯЗЫ! Мы помещались в их дупла в полный рост... Необъятные великаны! – рисовал картинку из своего детства Петр Иванович Авдюшкин. Глаза горели, эмоции захлестывали, словно он только что прибежал из вязового леса.

Этот необычный человек – уроженец Рязанской области, родился в 1910 году в Пустотино, сейчас живет в поселке Газопровод Кораблинского района Рязанской области. Но от близкого географически Пустотина и Газопровода километры жизненного пути, города-города-города... И где-то в самом начале – Магнитка.

В Рязанскую область меня как журналиста привел другой повод – Пехлецкая зарница памяти Владимира Соловова. Оказалось, что директор школы, в которой учился будущий «альфовец», Наталья Булатова – наша землячка, с Южного Урала, родилась в соседнем Магнитогорску Белоречье.

В соседнем селе живет первостроитель Магнитки, – сказала Наталья Петровна, почувствовал мой интерес к землякам, родному краю.

Петр Иванович не заметил, что мы зашли – как всегда, он увлеченно читал. Как и в юности, его интересует все, что происходит в мире, – научные открытия, история, география, достижения родного государства... И, конечно же, Магнитка.

Кораблино тогда было захудалой деревней. В переселенческом поезде восемнадцатилетний Петр Авдюшкин отправился искать себя. Сначала был Курган, где родственник Савоськин работал паровозным машинистом. Потом Тюмень, где жил двоюродный брат инженер-геодезист. Здесь Петр думал учиться. Но вскоре оказался в Челябинской области – в нынешнем Пласте, а тогда на Качкарском золотом прииске. Здесь юный искатель отработал год, получив разряд помощника машиниста. Сначала взяла известку гасить, пока Авдюшкиным не заинтересовался солидный мужчина в очках, с нерусским акцентом. Аргарт Федорович Шоллер взял имеющего опыт в отцовской кузнице, высокоуровневого, хваткого парня в новый цех – слесарный. А когда случился пожар на электростанции, на которой работал Авдюшкин, парень остался безработным. А тут призыв – даешь Магнитку! И Петр рванул на стройку века.

Проработал на Магнитострое Петр Авдюшкин недолго. Но на всю жизнь Магнитка в его сердце. Лелея любовь к ней, Петр Иванович пристально следит за ее судьбой, а когда говорит о Магнитке, то с рукою у сердца – в груди щемит и слеза подступает к его веселым мальчишеским глазам. Возможно, еще и потому, что здесь он встретил милую сердцу девушку, но жестокая реальность

разлучила влюбленных. Невеста Петра Авдюшкина оказалась дочкой раскулаченных, студентка третьего курса текстильного института в Иваново, она приехала проститься с родителями. За такое сватовство Авдюшкин чуть было не поплатился не только свободой, но и, быть может, жизнью. Требовалось разрешение НКВД, а там – пригрозили. Кое-как выручив документы, Петр скоропалительно уехал в родное село.

В 1931 году Петр Иванович получил благодарность горно-рудного управления Магнитостроя. И, возможно, стал бы известным на всю страну рабочим Магнитки...

Вспоминает Петр Авдюшкин и новейшие разработки Магнитки, подобных которым он нигде после 15–20 лет не встречал, а разве-ся

жал он по стране много. Вспоминает и Атач – рудную гору, и ее подножье как аппендикс – Ежовку. Здесь американские инженеры организовали целый поселок из двухсот душ. Вспоминает, как дружный, сплоченный коллектив в кратчайшие сроки строил плотину через Урал. Вспоминает, как трудился за червонцы. Вспоминает, что вес дробилки доходил до пятисот тонн, а каждая дробилка первой очереди весила 320 тонн. Вспоминает замечательных руководителей Магнитки Чингиза Ильдрима, Якова Шмидта и Якова Гугеля, как они заботились о рабочих. Так, к примеру, каждый магнитостроевец знал телефон-

ный номер Шмидта. Прискорбно, что его и Гугеля впоследствии расстреляли. Вспоминает приезд Ворошилова, Молотова, как последний, здороваясь, подавал юному Авдюшкину руку. Приемные высокопоставленных лиц никогда не готовили заранее, они приезжали прямо на стройплощадку...

Потом армия. Великая Отечественная война... Медаль «За боевые заслуги», ордена Отечественной войны и «Красной звезды».

– Мы воевали со всей Европой, а не только с Германией. Как же нам было тяжело! Особенно первые два года! – говорит Петр Иванович.

Потом послевоенный труд до 86-ти лет кузнечом на Кораблинском кирпичном заводе. Трудился бы Петр Иванович и по сей день на огороде, но в позапрошлом году сломал ногу.

Сегодня Петр Иванович Авдюшкин почетный глава большого семейства – у него трое детей, шестеро внуков и пятеро правнуков. А еще он почетный гражданин Кораблинского района. В его дом любят приходить гости – зарядиться энергией этого вечно молодого долгожителя, услышать из первых уст о насыщенной, многосложной жизни соотечественника в историческом контексте без прикрас, узнать его мнение о дне грядущем. И, конечно же, милы лирические страницы из жизни Петра Ивановича, первое место в которых принадлежит легендарной Магнитке ☺

АНАСТАСИЯ ГОНЧАРОВА

Уфа, Уфою, об Уфе

> Активисты совета ветеранов комбината совершили марш-бросок в соседний регион

МОЛОДАЯ беззаботная публика – всегдагдай вечерней тусовки у Дома кино с удивлением смотрят на большую группу ветеранов на остановке перед кинотеатром. «В санаторий, что ли?» – предполагают юнцы. Ошибаются – в тур на Уфу.

Ночной переезд активистов совета ветеранов Магнитогорского металлургического комбината не пугает: не из пугливых. Августа Стулак – «главная по культуре» в совете и бесшумный организатор таких поездок, ставит галочки напротив фамилий пришедших, пока группа обсуждает животрепещущее: об оставленных на день с запасом еды домашних кошечках и собачках, о внуках-абитуриентах и грудничках и о новостях в законах о ветеранах. По поводу последнего кто-то вздыхает: «Как моя мама говорила: те же штаны, только пуговкой сзади».

В нашем полку преимущественно женщины, и, как показали последующие сутки, все – некурящие, чем заметно выделяются на фоне пассажиров других автобусов на дорожных остановках. Ночь пережили легко, только шофер утром жалуется, что дорога была сложная: небо безлунное, и тьма – кромешная. Но все уже позади. С утра в Уфе – вокзальное умывание и – айда колесить по городу. Монумент дружбы и памятник кунице, парк Победы и Сад культуры и отдыха имени Аксакова, мечеть-медресе Ляля-Тюльпан

В мечети надо бы прикрыть голову. Просить о платке у служителей не приходится: это поколение туристок – послевоенное, предусмотрит все, и головные уборы – наготове. У председателя совета ветеранов

коксохимического производства Валентины Рогановой при себе даже бандана с комбинатской символикой: всегда прихватывает ее на выезд. И очень любит путешествовать. Ее неисполненная мечта, а значит, и новая цель: побывать в Волгограде. Глядишь – там мелькнет комбинатская бандана.

У наших путешественниц активный взгляд

на увиденное: все в Уфе сравниваем с Магниткой. Белки в парке в центре города – вот бы и нам такой парк над рекой с соснами и белками. Судородная Белая – а по Уралу почему так мало лодок снует? Пруды, лебеди, малые городские скульптуры и большие открытые городские пространства – нам и это подает. От символа Уфы – памятник Салавату Юлаеву – отправляемся в

соседний квартал в «океанариум» – так полушутя называют частную коллекцию экзотических рыб. Хозяин сам проводит экскурсии. Повезло ему на публику: его пираньи, мурены и морские ежи производят впечатление – дамы ахают и с интересом расспрашивают.

– Сюда Баданову надо – не оттащишь от аквариума, – негромко выдает Александра Грубова слабость директора Дворца культуры металлургов имени Орджоникидзе Светланы Бадановой. Светлана Георгиевна в самом деле славится приверженностью к декорированию интерьера Дворца природными элементами – всем известен его зимний сад, фонтанчики и аквариумы. Александра Грубова об этой увлеченности коллеги знает как никто другой: коллектив Дворца ей родной, она руководила хором «Уралочка», из которого выросла фолк-модерн-группа «Иван-да-Марья», и, прежде чем уйти на заслуженный, сама вырастила себе преемника Сергея Маташова. Хотя – не сказать, чтобы Александра Федоровна ушла на покой: организует музыкальные гостиные. Августа Стулак сама без дела не сидит и активистов в культмассовый сектор набрала таких же неугомонных.

Тем временем часть туристов закончили осмотр подводного мира и потянулись к автобусу. Всей дороги – пять минут, но гроза словно специально дождалась, когда группа окажется на полпути. Грянула так неожиданно, что команда не успела собраться: укрылись от потока кто где – в банковском офисе, парикмахерской, магазине, а кто и до автобуса успел добежать. Кроме экскурсовода, ни у кого телефонов с собой нет – выходи-то минут на двадцать. Но – удивительно: дело: едва расселись тучи, вся группа без вызова собралась в галерее.

Сработала центробежная сила. Тут автобус всех и подобрал – будто не разбрасывало. Команда есть команда.

А после было два часа знакомства с Белой – прогулка на катере: волны, ветер, набережные, пляжи, дикие заросли, крутые и пологие берега, плавающие краны, укрепляющие берега и расчищающие фарватер, дачные поселки – где простенькие, где неподступные, и – ощущение простора. Ради этого и отправляются в путешествие.

Последние пару часов в Уфе – свободное время. Председатель совета ветеранов восьмого «листа» Катерина Трифорова с помощницей Зоей Сутуриной заглянули в национальный музей Республики Башкортостан. Особенно задержались в этнографических витринах.

– Вспоминаю, как у нас в селе сами ткали на станке. Здесь нет тканого одеяла, а мы такие делали – еще и с рисунком.

А представитель ветеранов энергоцеха Вера Никифорова встретилась с подругой юности Ниной Шадриной: сорок семь лет со времени совместной работы в лаборатории Башкирского территориального геологического управления переписывались и переживаются. Не виделись уже лет двадцать. За эти годы много горького произошло в судьбе Веры Алексеевны – болезнь и уход близких, но она крепится. Два часа они с подругой гуляли по центральному улицам: вспоминали, рассказывали.

– Я думала, ты все забыла, – сказала она подруге на прощание.

– Нет, ты для меня такой же близкий человек, – печально улыбалась та.

В Магнитку вернулись еще засветло. Каждый увозил из Уфы свои воспоминания о ней ☺

АЛЛА КАНЬШИНА

> За всю историю металлургии Магнитки произвели около 650 миллионов тонн мартеновской стали